

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЛОГИЧЕСКИЙ ФАТАЛИЗМ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ОСОБЕННОСТЬ АРХЕТИПА ДАРГИНЦЕВ

Багандова Изумруд Магомедовна

кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы
Многопрофильный лицей № 39 им. Б. Астемирова, МБОУ, г. Махачкала, Дагестан.

E-mail: bagandova.i@mail.ru

LOGICAL FATALISM AS A PSYCHOLOGICAL FEATURE OF
THE ARCHETYPE OF DARGINTS

Bagandova Izumrud Magomedovna

candidate of philological sciences, teacher of Russian language and literature
Multidisciplinary Lyceum No. 39 named after B. Astemirova, MBOU, Makhachkala,
Dagestan.

E-mail: bagandova.i@mail.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению особенностей архетипа даргинцев, формирование которого берет свое начало со времен язычества и, на который наложили отпечаток как религиозные представления, так и исторические события, оказавшие существенное влияние на мировосприятие и миропонимание народа.

Настоящая работа является первой попыткой анализа архетипа даргинцев с точки зрения свойственного ему фатализма на основе пословиц, поговорок и преданий даргинского народа, которые представляют собой богатство устного народного творчества и отражают специфику психологического становления народа, складывавшегося тысячелетиями.

Annotation. This study is devoted to the study of the features of the archetype of the Dargins, the formation of which dates back to the times of paganism and, which was imprinted by both religious ideas and historical events that had a significant impact on the worldview and worldview of the people.

This work is the first attempt to analyze the archetype of the Dargins from the point of view of its inherent fatalism on the basis of proverbs, sayings and legends of the Dargin people, which represent the wealth of oral folk art and reflect the specifics of the psychological formation of the people that have been taking shape for millennia.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, предания, древнегреческий философ, логический фатализм, архетип, народная мудрость, предопределение, воля Божья, случайность.

Keywords: proverbs, sayings, legends, ancient Greek philosopher, logical fatalism, archetype, folk wisdom, predestination, God's will, chance.

Даргинцы - одна из самых многочисленных национальностей Дагестана, которая ведет свою историю с незапамятных времен. До XIV века (с Южного Дагестана до VII) даргинцы были язычниками. С этого времени начинается их история развития как мусульман-суннитов. Богатое устное народное творчество даргинцев вобрало в себя и мифологию язычества, которое допускает большое количество мифических персонажей, которые покровительствуют семейному очагу (Куне), рождению детей (Моиу), олицетворяют собой Солнце (в облике прекрасного юноши) и Луну (в виде прекрасной девушки); и исламское видение мира, где мораль и религия едины и жизнь насыщена религиозными обрядами. Языческий обряд *хъу бях Iруми* (праздник борозды), языческие приметы: нельзя здороваться через порог, нельзя сидеть на пороге, так как это годекан шайтанов и т.д. – это все актуально для даргинцев и в наши дни.

Например, даже Советская власть не препятствовала обряду вызывания дождя во время засухи или солнца во время многодневных проливных дождей, хотя категорически пресекала любые проявления религиозности. До сих пор осталась добрая традиция выпекать *хъячIа* (куклу из пшеничной муки) для ребенка, чтобы привлечь к нему добрых духов, варить *шабши* на день Ашуры (блюдо из разных сортов фасоли, кукурузы, пшеницы с

добавлением сушеной колбасы), на рождение ребенка свекровь варит кукурузную кашу с добавлением урбеча. Эту же кашу готовят, когда дают имя ребенку и т.д. Казалось бы, довольно противоречивые основы для развития и становления гармоничной личности: языческие обряды, вызывающие дождь, задабривающие духов и исламский догмат о предопределенности, но в даргинской картине мира языческое многобожие органично переплетается с единобожием ислама, не разрывая личность, но делая ее более разносторонней и содержательной.

Впервые понятие «логический фатализм» ввел Аристотель. Понятие ввел только для того, чтобы опровергнуть его впоследствии. В девятой главе своего трактата «Об истолковании» [1] древнегреческий философ подробно доказывает отсутствие «логического фатализма», основываясь на словах военного стратега, который так же, как и Гамлет вопрошал, разумеется, на свой военный лад: быть морскому сражению или не быть. В исследовании Аристотеля все сводится к спору: «что истинно», «что ложно», философские дебри которого приводят к бесконечности – одно перетекает в другое, возможность в невозможное и, можно доказать убедительными доводами как возможность, так и невозможность морского сражения, которое должно случиться завтра. В трактате Аристотеля принцип двужначности предполагает выбор человеком из «истинного» и «ложного». Предполагает участие человека, его выбор – если завтра сражение должно случиться, то оно не может не случиться [2]. Это ломает само понимание формулировки «фатализм»: все в мире предопределено и поэтому человек не имеет свободы выбора. А в данном случае получается, что сам человек решает быть сражению или нет.

Так это или нет – спор может перетекать из возможного в невозможное и обратно, точно так же, как философский спор о том, что первично: яйцо или курица? Если рассматривать ту же ситуацию, что приводится в трактате Аристотеля, с точки зрения даргинцев, то никакого взаимоисключающего спора не может быть – битва будет, потому что так суждено Всевышним, или

же не будет – значит так было суждено, но об этом можно узнать только завтра. Ты все планируешь, готовишь все для того, чтобы оно состоялось, но! – решаешь не ты. Ты всего лишь уповаешь, чтобы все случившееся было тебе во благо. Вне какого-нибудь желания исследовать, логически объяснить, потому что то, что все predetermined свыше никак не обсуждается – нет смысла в этом.

Ему раз и навсегда понятно, что нет прямого участия человека в происходящем, нет возможности регулировать или выбирать – все случившееся свершилось по воле Всевышнего, а то, что сам «решаешь» будет завтра сражение или не будет, так это совпадение с волей свыше, а если выбор «ложный» - так оно и суждено было. Такая вера основана на том, что человечеству известно немало фактов о том, что рассчитанное до мельчайших подробностей, обговоренное со всеми событие могло сорваться абсолютно ни из-за чего, без каких бы то ни было видимых причин. Или неожиданно, как гром среди ясного неба, появлялась весомая причина, которой категорически не могло быть и ничего из запланированного не реализовывалось. Не касаясь отвлеченных от темы событий, чтобы доказать свою точку зрения, скажем только, что даргинцы говорят: *Аллагыла къадар саби* «воля Аллаха». Так они говорят, когда сгорел дом, когда внезапно умирает человек, когда сорвалась свадьба и становятся врагами лучшие друзья. Во многих случаях это объясняет бессилие человека перед высшими силами, иногда это оправдание своему бессилию или злему умыслу, но во всех случаях это утешение.

По исламской религии следование воле Божьей исключает случайность [3]. Возможно, потому и нет желания докопаться до истины путем глубинных исследований «неизбежности», «времени», «истинности», «свободы выбора» и т.д. Для даргинца истинно только одно – ты можешь своими действиями правильными или неправильными навлечь на себя кару господню или благодать. Это единственный случай, когда человек может надеяться на то, что он может своими благими деяниями увернуться от беды.

Халаси садакья¹ гьалабизурли саби. «Большая садака уберегла». Так говорят даргинцы, когда человек был на волосок от смерти, остался жив после серьезной аварии, тяжелой болезни, нападения и т.д.

В народных преданиях и говорится о том, что своими благочестивыми поступками человек мог заслужить снисхождения Всевышнего и изменить линию своей жизни или жизни своих близких. Одно из старинных преданий, которыми богато даргинское устное народное творчество, гласит о том, что у одной горянки родился долгожданный ребенок, но к печали матери, был слаб сердцем. Денно и ночью молила она Всевышнего о продлении жизни своего ребенка, хотя врачи и многочисленные знахари, к которым она обращалась, предрекали ему смерть в ранней молодости.

Матери было тяжело смотреть на то, что сын, выросший как молодое деревце, не мог ни резвиться, как его ровесники, ни помогать матери по хозяйству. Зная от врачей и знахарей о том, что, взрослея тело его будет доставлять его больному сердцу дополнительную нагрузку, мама его всячески оберегала. Но! Так случилось, что в ее отсутствие, сына позвали его друзья принять участие в соревнованиях по бегу. Соблазнившись провести время в кругу сверстников, юноша охотно принял приглашение. Домой его принесли друзья, ослабевшего и взмыленного. Мама была растеряна, врачи разводили руками. С этого дня юноша превратился в немого инвалида, за которым нужен был неусыпный уход. Единственным кормильцем был огород, который находился за селом. Женщина разрывалась между необходимостью ухаживать за сыном и усердием вырастить урожай.

В один прекрасный день, возвращаясь с вязанкой травы за спиной и с большой тыквой в руках, женщина прислонилась к большому камню, чтобы передохнуть. Уставшая, вспотевшая она уставилась взглядом вперед и не сразу поняла, что кто-то зовет ее. Присмотревшись, она увидела старого нищего, который о чем-то просил, протянув перед собой руки. Отставив с

¹ Садака – это любое благодеяние (не только материальное), совершенное искренне, ради Аллаха (Википедия)

сторону тыкву и скинув тяжелую вязанку со спины, она подошла посмотреть, что с ним. Грязная одежда, сучковатая клюка в дрожащей руке и рваная обувь говорили о том, что старик терпел крайнюю нужду. Женщине стало жалко его и, недолго думая, решила приютить у себя. Когда она, вскинув заново свою вязанку и взяв в руки тыкву, направилась домой, мысли ее были тяжелы: «Чем его кормить? Куда его укладывать спать?» - думала она. Безрадостно было ей думать о том, что в дом, где ее единственный сын лежит тяжелобольным, она приведет нищего, но оставлять его умирать от голода тоже не смогла. Время шло, нищий, несмотря на бедность горянки и скудость ее запасов, стал намного лучше выглядеть. Женщина не сразу обратила внимание на то, как старик лечил ее сына травами и заговорами и, как-то само собой случилось, что сын совсем выздоровел. *Халаси садакья гьалабизур.* – говорили люди, знавшие, как женщина дала приют нищему в своем бедном доме. То есть, благое деяние, совершенное женщиной по отношению к нищему, вернулось ей от Всевышнего в виде чуда – никто не ожидал, что ее сын сможет выздороветь.

В преданиях даргинцев часто встречаются истории о том, как человек, не оставивший в беде другого человека, был спасен Всевышним от предначертанного неизбежного, одарив его здоровьем или продлив жизнь ему или близким.

С одной стороны: *Сели виркьадра кьадарси лябкьян.* «Что бы ты ни делал, то, что суждено, то и случится».

С другой: *Селра гьунар агарсини кьисматличи кьакьбирхьу.* «Слабовольный надеется на судьбу». Но при всем при том, важно одно – дела человека должны быть чистыми перед Всевышним, чтобы не навлечь беду или не отвернуть от себя удачу.

При всем том, что фатализм предполагает пассивно-созерцательное отношение к миру, даргинец не будет «пассивно созерцать мир». В этом и заключается особенность архетипа и противоречие с самим понятием «логический фатализм».

Это нация деловых людей, которым не свойственно ждать в бездействии.

ЖагIяйчи бушибси – цараIейчира буриид. «Отложенное на завтра отложишь и на послезавтра» - гласит народная мудрость, то есть, нет такого подхода: «Утро вечера мудренее». Практический подход к своим делам, стремление обязательно добиться результата исключают в характере даргинца осторожность или же неуверенность в достижении поставленной цели. Долгие раздумья также не в характере даргинцев. Дело в том, что есть суеверие, что долго обдумываемое, озвученное перед всеми может не сбыться никогда, поэтому свои планы до последнего держатся втайне и окружающих ставят в известность уже когда дело в процессе:

Гъара гъанна калгъун! «Ну все теперь, накаркал!» - говорят, если кто-то рассматривает затеянное с точки зрения неудачного исхода.

Фатализм даргинцев связан с тем, что для них большое значение имеет понятие *къисмат* «судьба» или *Аллагъла къадар* «то, что суждено». Аналогичное понятие есть во всех языках Дагестана. Русские так же полагаются на судьбу. И надо сказать, что, если задать вопрос о том, насколько человек может изменить свою судьбу, благоприятным для него образом, никто из представителей народов Дагестана и никто из русских не сможет ответить утвердительно, в отличие, например, от европейцев, которые убеждены в том, что можно планировать жизнь и добиваться намеченной цели без вмешательства извне. Но, при условии: не сидеть сложа руки и идти к намеченной цели. Даргинцы не будут сидеть сложа руки, даже находясь в глубокой депрессии, но в благополучном исходе запланированного они не уверены никогда. Вот в чем разница: они не берут на себя право вершителей судеб, хозяев жизни. На опыте многих поколений своих предков даргинец убедился в том, что многое предопределено в его жизни, многое произойдет независимо от его воли и желания, и чтобы он ни предпринимал – исход мероприятия зависит не от него:

Дахъал балагъуназиб ца гIяхIдешра камхIебирар. «Во многих бедах одно да добро тоже найдется» («Нет худа без добра»).

Чуда даргинец ждет в том случае, когда он сделал все возможное и невозможное и ждет положительного результата. Нет, допустим, веры в сказочное завершение, нет надежды на более сильного и волевого товарища – в этом смысле даргинец как появился на свет один, так и будет полагаться на себя одного. Безропотное и смиренное состояние, когда жизнь наносит друг за другом непредвиденные удары даргинцу неведомо: если только это не смерть близких. Во всех же остальных случаях ему некогда складывать руки и ждать сказочного исхода жизненных трудностей.

Аллагъла къадар саби. «Так суждено».

Аллагъла къадарлизивад увухъес хIейрар. «Невозможно избежать того, что суждено» («Чему быть – того не миновать»).

Даргинец верит в это, но верит и в то, что если ты будешь трудиться и жить честно, то рано или поздно, возможно, после череды неудач, с божьей помощью все образуется. Главное то, что на тебе нет греха по пути к своим победам против замыслов другого человека.

Неприятности не приводят даргинца к апатии и неверию, наоборот, убеждают в том, что что-то ты сделал не так по отношению к людям и ко Всевышнему и надо исправляться: укреплять иман и делать добрые дела.

Сабур и *яхI* – вот те качества даргинцев, которые издревле являются основополагающими в характере и поступках. Вера тоже. В даргинском фольклоре богатом на всякого рода поучительные истории, есть предание о том, как горец был наказан за самодовольство и неверие.

Однажды вернувшись домой после долгого трудового дня, увидев хинкал, колбасу и дымящееся сушеное мясо, горец воскликнул: «Ва-ба-бай, вот это хинкал! Сейчас же я сяду за стол и съем его!» «Скажи *ин ша Аллагъ*» - предостерегла его жена. «И что, если не скажу – ответил муж, - что мне сделает твой Аллах ночью, когда я уже дома и ничего другого не планирую, кроме как поужинать». Он уже сидел за столом и только собирался приняться

за еду, когда в дверь постучали и забрали его. За преступление, которое он не совершал, горца обвинили и посадили в тюрьму на долгие семь лет. По истечении срока, он вернулся домой, и радостная жена приготовила хинкал, чтобы встретить его. Потирая руки, горец кинулся на еду: «Ах, как я сейчас отобедаю!» и запнувшись добавил: «*Ин ша Аллах*», так как нет ничего, что происходит из-за того, что человек запланировал, если нет на то воли Всевышнего.

Ин ша Аллах означает «если пожелает Аллах». Это выражение используется всеми мусульманами и означает смирение мусульманина перед волей Аллаха, понимание того, что сам человек ничего не планирует, вернее планирует, но знает, что без воли Всевышнего, ничего не может случиться на этой земле. *Ин ша Аллах* означает планирую и уповаю, что Всевышний позволит случиться запланированному:

Ин ша Аллагь, шибархИ льякьясра. «*Ин ша Аллах, сегодня приду*».

Ин ша Аллагь, шибархИ бирисра. «*Ин ша Аллах, сегодня сделаю*» и т.д. То есть, полное подчинение своей судьбе и тому, что Аллахом дозволено.

Иногда выражение звучит как вежливый отказ, если просьбу сложно выполнить или нет желания его выполнять: *Ин ша Аллагь, жягЯл гьавикЛусра хлушачи.* «*Ин ша Аллах, завтра загляну к вам*». В самом обещании содержится мысль: «если вдруг не загляну (а я не загляну), знайте, что не суждено было».

Суровый климат, плохие условия проживания в горах, хозяйственные трудности, сопряженные с тем, что у многих достаток непосредственно зависит от урожая, а не от государственной службы, в которой в Дагестане всегда дефицит – это все закалило даргинский народ, научило приспособливаться и к климатическим условиям, и к повседневным трудностям.

У даргинцев нет традиции экономить свои силы, беречь здоровье и не распыхаться - в характере заложено не жалеть себя, в желании достичь своей цели. Голодные годы, выпавшие на долю предков, научили даргинцев биться

с трудностями, пытаюсь выжить и не расслабляться в пору материального благополучия, чтобы не упустить удачный момент. Возможно, потом и придет сожаление о загубленном здоровье, но, если повторить все сначала – даргинец будет так же трудолюбив, как и всегда.

Даргинцам не свойственно презрительное отношение к тому, что называется буржуазной сосредоточенностью на собственности, на земных благах. Вековой опыт говорит им, что без материальных благ человеку сложно пробиться в люди, «оказаться человеком среди людей»:

Арц леру – хIурмат бирар. «Есть деньги – есть уважение».

Материальное благополучие воспринимается и как защита и оберег от неприятностей или беззакония, которое грозит бедному человеку, который не сможет за себя «постоять» в случае столкновения интересов.

Арцла вегIлис закон лебси ахIен. «Для богатого нет закона».

Или же чрезмерная забота и опека о потомстве:

ДурхIя лебси къяна къаркъубанира хIелукъан. «Ворона, у которой детеныш, и камнями не наестся».

Сами деньги, вернее, отношение к ним не является ни безрассудным, ведущим к мотовству, ни бережливым, ведущим к жадности:

Арц мяхIкамдаресличиб, тIалабдарес гъамадли бирар. «Деньги легче зарабатывать, чем экономить». В двух словах лексическое значение пословицы, заложенный в нее смысл для даргинца не передать. Мужчина непременно должен деньги зарабатывать, чтобы женщины семьи не нуждались ни в чем. К «женщинам семьи» относятся мама, сестры, жена и дочери. В воспитании заложено, чтобы ни одна из них не нуждалась, если есть в семье мужчина. Бывает так, что брат в течение всей жизни вынужден помогать сестре, если ее по какой-то причине не обеспечивает муж или же его нет. Отец обеспечивает дочь, пока зять не встанет на ноги и т.д. Это одно из значений пословицы. *МяхIкамдарес* «съэкономить», хорошо не зарабатывая, будет сложно и по той причине, что даргинцы – люди адатов. Рождение ребенка, сватовство, свадьба, похороны, новоселье и любые другие

традиционные праздники предполагают, что люди друг к другу идут не с пустыми руками.

Кажущаяся расчетливость даргинцев, их якобы жадность не имеет под собой реальной почвы – даргинец несет ответственность за все семейные траты и вынужден распределять свои денежные средства равномерно, чтобы хватило везде хоть по чуть-чуть.

Отвага, риск, которые отличали даргинцев в старину, претерпели метаморфозы и, для решения современных проблем нужны уже в качестве профессионального чутья, так как защита себя в современном обществе старыми навыками была бы немыслима, хотя посыл и тогда и теперь остается неизменным по своей сути:

Биран барили глергъи цлумиклни дугла бирар. «После сделанного поздно сожалеть» [4].

Риск, свойственный даргинцу, скажем так, не есть порыв «от балды». В нем есть и религиозная основа, подчеркивающая склонность к фатализму: «если суждено - выживу», «если суждено - выкарабкаюсь» и т.д., и многократно прокручиваемая в голове мысль, однажды вырвавшаяся из под контроля и превратившаяся в действие. Это не забава, или залихватская удаль вроде русской рулетки, когда, поддавшись сиюминутному импульсу, рискуешь жизнью. Риск даргинца – вынужденный акт: похищение девушки или необходимость постоять за честь и достоинство, решение какой-нибудь материальной задачи или же вопрос жизни и смерти. Дразнить судьбу, полагаться на удачу, когда из-за ерунды рискуешь многим, «пощекотать нервы» себе и судьбе - это все инфантилизм и безответственность, неведомые даргинцам:

Глякьлулизивад ухъниличиб, хлулбала шалализивад ухъни гъалабли саби. «Лучше ослепнуть, чем выжить из ума».

Глямру дигахъницун баибси ахлен, глямруличил мяхлкамли вяшиклес глягнисси саби. «Надо не только любить жизнь, надо уметь жить».

Мусульманская религия крайне отрицательно относится к суициду, наверное,

впрочем, как и любая другая конфессия. Даргинцы (дагестанцы) воспитаны с мыслью о том, что нет проблемы, которую невозможно преодолеть, что это всего лишь очередное испытание Всевышнего. Струсить, сдаться, опустить руки и впасть в долгосрочное депрессивное состояние – непозволительная роскошь для даргинца (дагестанца). Любовь к жизни, всенепременно стать кем-то в ней уважаемым и полезным для близких – это то, что ведет представителей этого народа по жизни, заставляя любить и ценить ее не только, когда легко и благополучно, но и тогда, когда давит груз проблем.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Сочинения, т. 2, гл. 9. — М., 1978.
2. Карпенко А. С. Фатализм и случайность будущего: логический анализ. — М., 1990.
3. Коран. Перевод с арабского языка Г. С. Саблукова. – Т. 1, гл. 3. – М.: Совместное предприятие Дом Бируни, 1990. – 572 с.
4. Магомедов А. Пословицы и поговорки. Махачкала.: Дагкнигоиздат, 1982. - 128 с.

List of used literature

1. Aristotle. Works, vol. 2, ch. 9. - M., 1978.
2. Karpenko A.S. Fatalism and randomness of the future: logical analysis. - M., 1990.
3. Quran. Translated from Arabic by G. S. Sablukov. - T. 1, ch. 3. - M. : Joint venture House of Biruni, 1990. - 572 p.
4. Magomedov A. Proverbs and sayings. Makhachkala. : Dagknigoizdat, 1982.-128 p.